

Глава 37: Страх.

Пэй Цзы Юнь думал. Затем он вспомнил: в предыдущей жизни кто-то пришел на этот ночной рынок и купил идола медного бога.

Когда он открыл его, то нашел много жемчужин внутри идола. Затем он заработал на этом много денег и стал известен по всей деревне. Первоначальный владелец помнил чувство зависти. Но он не мог вспомнить, в какой это было день, и не знал, как это повторить. Пэй Цзы Юнь рассмеялся:

«В этом доме скучно. Может быть, я должен проверить рынок?».

Затем он вышел из гостиницы и отправился в путь. Погода была идеальной, и много облаков плыло над головой, блокируя лунный свет. Судя по тому, что он видел, дороги были довольно узкими и были уставлены ларьками. На обеих сторонах дороги было много подвешенных фонарей и амулетов. В киосках продавалось много разных предметов. Люди собирались вокруг, играя в азартные игры, а зрители наблюдали за этим. Это была очень оживленная сцена. Ряд киосков тянулся на тысячу метров, что не так уж и много.

Он заглядывал в киоски в один за другим. Стол, который он искал, должен был продавать древние артефакты. Пэй Цзы Юнь сосредоточился и начал спускаться по узкой дороге. Как и все остальные вокруг него, он ходил и смотрел, иногда покупая некоторые предметы.

«Эта область продает еду, здесь ее определенно нет».

«Эта область продает ткань, она определенно не здесь». Улицы были заполнены людьми, различными тележками, торгующими горячим супом, а некоторые продавали фрукты, конфеты и жареную пищу.

Вокруг было множество разнообразных киосков. Пэй Цзы Юню становилось все приятнее, когда он продолжал идти, погружаясь в атмосферу ярмарки. Он задумался.

«Один му земли теперь продается за семь таэлей серебра. Сейчас страна постепенно развивается. Пока население по-прежнему невелико и земля дешевая. Я помню, что в середине предыдущей династии стоимость земли могла вырасти в шесть или семь раз выше текущей цены. Сейчас это дешево, поэтому мы можем купить больше. Да, теперь, когда император развивает страну, ценность нашей валюты велика, и у нас ее много. Так что граждане все счастливы».

Незаметно для себя Пэй Цзы Юнь оказался возле городского храма. В городе было много разных храмов поменьше, и этот был одним из них. Внутри храма было много залов с благовониями, которые были несколько чжан в высоту. Перед храмом был пустой земельный участок. Певцы выступали на вершине импровизированной сцены, построенной здесь. Люди подходили, пытаясь их лучше рассмотреть. Когда Пэй Цзы Юнь вошел внутрь, он чуть не задохнулся от обилия ароматов многочисленных благовоний, и он поспешно вышел.

Толпа становилась все больше и больше. Несколько учеников шли с учебниками в руках, а фермер торговался за цену некоторых инструментов, спрашивая, можно ли снизить ещё цену. Дети бегали вокруг, причем большинство из них крутилось около подвала с мороженым. Пэй Цзы Юнь огляделся и попытался найти киоск, продающий старых идолов, но он был разочарован. Он увидел сарай, решил присесть и заказать еду: «Чашу клецок!»

«Отлично! - радостно ответила леди. Обед был подан в кратчайшие сроки, и Пэй Цзы Юнь

принялся уплетать клёцки. Во время трапезы, он осматривался вокруг. Рядом с этим сараем был крошечный киоск, частично скрытый из-за его плохого расположения. Он заглянул в него и увидел, что там продаются старые предметы, такие как лампы, чайники и античные чаши.

Рядом с ними стоял странный идол. «Похоже, это была не пустая трата времени и усилий!» Сердце Пэй Цзы Юнь радостно стучало, но он делал вид, будто все было нормально, и закончил для начала обедать.

Затем он подошел и небрежно посмотрел на идола.

«Какой тяжелый!» «Конечно, он сделан из чистой меди. Мой дед использовал это, чтобы молиться». Подросток сказал это, а затем вздохнул: «Почему бы тебе не купить его, это артефакт очень старый, и стоит больших денег!» Помимо этого идола все еще было несколько других ритуальных предметов.

Вокруг стояло много людей, которые обсуждали жизнь этого подростка: «Это домашнее хозяйство было убыточным. И поскольку его предки передали ему бизнес, он разорился и теперь должен распродавать свои вещи. Даже его нога была сломана из-за его проблем с азартными играми». Услышав их обсуждения, Пэй Цзы Юнь до конца понял то, какой идол он держал в своих руках. Он отличался от других религиозных идолов и когда он встряхнул идола, он почувствовал, как несколько шариков застучало внутри. С тех пор, как он практиковал свои пособия, его чувства резко усилились. И он почувствовал что-то под поверхностью этого идола. «5 кусков серебра и это ваше!» Искалеченный подросток махнул рукой и сказал без всякого выражения. Поскольку Пэй Цзы Юнь очень хотел узнать, что скрывалось под поверхностью идола, он без колебаний согласился:

«Конечно, я куплю его. Вот пять серебряных, держите».

Увидев серебро, на лице подростка появился румянец. Он посмотрел на идола, и его губы задрожали, будто он боролся с самим собой, продавая это. Однако он ничего не сказал и взял тряпку, чтобы обернуть идола.

В это время за ним раздался голос: «Подожди, я уже принес серебро. Этот предмет мой».

Мужчина средних лет подошел с серебром к подростку. Когда он понял, что этот предмет уже был продан Пэй Цзы Юнь, лицо его побледнело, и он поспешно сказал: «Я увидел это первым. Я только что вернулся, чтобы купить его!»

Он сделал шаг, чтобы схватить пакет.

Видя эту ситуацию, Пэй Цзы Юнь выхватил пакет и сказал: «Ты пришел, чтобы забрать свои деньги, я уже заплатил за это. Ты же будешь драться со мной из-за этого?»

Пэй Цзы Юнь посмотрел на калеку: «Обмен серебра на товар уже сделан. Поскольку товар все еще в ваших руках, а я уже заплатил за него, пожалуйста, отдайте мой товар».

Пэй Цзы Юнь получил его и повернулся, чтобы уйти. Мужчина средних лет преследовал его, крича: «Десять, я заплачу за это десять серебряных таэлей, и вы сможете заработать еще пять таэлей. Видя этого идола, я понял, насколько он мне нравится, и именно поэтому я так хочу купить его. Любой другой человек не захотел бы заплатить за это десять золотых».

Пэй Цзы Юнь хмуро взглянул на мужчину средних лет, которого он, наконец, догнал.

«Эй, ты правительственный чиновник?» Пэй Цзы Юнь посмотрел на него и спросил.

Как этот человек может осмелиться оскорбить чиновника. Он ответил: «Маленький брат, ты шутишь».

«Значит, ты, как минимум, Начальный Ученик?» Спросил Пэй Цзы Юнь, он был полон решительности: «Или вы родственник важного человека?»

Такой наряд мог носить только тот, кто достиг статуса Начальный Ученик. Мужчина средних лет остановился, пот струился по его лбу, его ноги дрожали. Затем он споткнулся и упал.

Пэй Цзы Юнь развернулся и ушел. Все вокруг видели, как он боялся этого человека, и смеялись над ним. Человек встал, чувствуя себя очень несчастным, но он ничего не мог сделать, кроме как наблюдать, как фигура Пэй Цзы Юня становилась все меньше и меньше. Он не посмел преследовать его.

«Уличный бандит, пытался украсть это у меня?»

Пэй Цзы Юнь напомнил, что первоначальный владелец получил золотой жемчуг от уличного бандита. Уличный бандит, вероятно, слышал о золотом жемчуге внутри идола. Тем не менее, он не смог оставить товар у себя, он был быстро чиновниками по обвинению в «грабеже».

Пэй Цзы Юнь вернулся в гостиницу и увидел там хозяина. Он улыбнулся и спросил: «Тебе удалось посетить киоски?»

Трактирщик арендовал несколько комнат на восточной стороне. Пэй Цзы Юнь слышал, что в одной из арендованных комнат находилась семья из пяти человек, зараженная брюшными болезнями. Затем он поспешно ответил: «Да, там полно народу, поэтому я вернулся раньше, я даже купил идола».

Как только он вернулся в свою комнату, он закрыл дверь и развернул идола. Он сразу заметил, что медь в некоторых местах поцарапалась. Он рассмеялся и сказал: «Кто бы мог знать, что под этой разрушенной медью что-то скрывается?»